

10. Die Sprache der Diplomatie: Deutschland und die Sowjetunion im 20. Jahrhundert // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hsozkult.de/review/id/rezbuecher-23037?title=test-url-titel> (дата обращения: 13.06.2015).

11. In Berlin wurde der 3. Band des gemeinsamen russisch-deutschen Geschichtsbuches präsentiert // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russische-botschaft.ru/de/2015/03/10/in-berlin-wurde-der-1-band-des-gemeinsamen-russisch-deutschen-geschichtslehrbuches-prasentiert/> (дата обращения: 13.06.2015).

12. Pietrow-Ennker B. Der deutsch-sowjetische Nichtangriffsvertrag 1939 // Deutschland – Russland. Stationen gemeinsamer Geschichte, Orte der Erinnerung. B. 3. Das 20. Jahrhundert. München, Oldenbourg Verlag. 2014. S. 121–131.

13. Tschubarjan A. Der deutsch-sowjetische Nichtangriffsvertrag 1939 // Deutschland – Russland. Stationen gemeinsamer Geschichte, Orte der Erinnerung. B. 3. Das 20. Jahrhundert. München, Oldenbourg Verlag. 2014. S. 131–141.

УДК 94(470.5)"18"

ББК 63.3(235.55)522-06

ГСНТИ 03.23.31

Код ВАК 07.00.02

Л.А. Дашкевич
Екатеринбург

ЖИЗНЕННЫЙ МИР УРАЛЬСКОГО УЧИТЕЛЬСТВА В ЭПОХУ ВЕЛИКИХ РЕФОРМ XIX ВЕКА⁷

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: авторы модернизации, история России XIX века, образование, педагоги, повседневность, образ жизни.

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется повседневная жизнь преподавателей учебных заведений Урала в период реформ Александра II. Уральское учительство того времени воспринимало и транслировало в своем образе жизни современные черты повседневности. Важное место в жизненном мире учителей имело чтение книг и ведение бесед на темы культуры и политики. Среди интеллигенции

⁷ Работа выполнена при поддержке гранта РНФ «Актеры российской имперской модернизации (XVIII – начало XX в.): региональное измерение» (проект № 14-18-01625)

формировалась культура общественного действия. В свободное от работы время учителя принимали активное участие в организации публичных библиотек, литературных чтений и музыкальных концертов. «Мыслящее меньшинство» понимало значение культуры для организации жизни и стремилось реализовывать себя в культурном действии.

L.A. Dashkevich

Yekaterinburg

LIFESTYLE OF THE URAL TEACHERS IN THE ERA OF THE GREAT REFORMS OF THE XIXth CENTURY

KEY WORDS: actors of modernization, Russian history of the XIXth century, education, teachers, daily life, lifestyle.

ABSTRACT. This article analyzes daily life of the teachers of educational institutions of the Urals during the reforms of Alexander II. Through their lifestyle, teachers were perceiving and transmitting features of contemporary life. An important part in the everyday life of the teachers was dedicated to reading and leading conversations on culture and politics. Among the intelligentsia the culture of public activity was formed. During their spare time, teachers were actively involved in the organization of public libraries, literary readings and musical concerts. "Thinking minority" was aware of the meaning of culture for the organization of everyday life and strived to realize themselves in cultural activities.

В пространстве взаимодействия различных акторов модернизации на Урале существенное место занимала интеллигенция. К середине XIX в. довольно значимым отрядом местной интеллигенции стали учителя. В 1863 г. в штатах Пермской, Екатеринбургской, Вятской и Оренбургской дирекций училищ числились 274 преподавателя (51 – в гимназиях, 149 – в уездных училищах, 74 – в городских приходских училищах) (6. С. 351). Для сравнения: численность горных инженеров на заводах Урала в это время не превышала 150 человек (7. С. 102). Реформы Александра II уральские учителя встретили с надеждой. Воспитанники гимназий вспоминали, что в преподавании и внутренней жизни учебных заведений предреформенного времени утверждались принципы демократизма, гимназии избавлялись от царившей в них прежде атмосферы «страха и трепета».

Учащаяся молодежь и преподаватели активно включились в общественную жизнь края. Одним из основных очагов общественного подъема на Урале в конце 1850-х – начале 1860-х гг. стала Пермь. Советские историки выявили множество фактов проникновения радикальных взглядов в школьную среду Перми. Молодым людям губернского города в предреформенный период были вполне доступны статьи В.Г. Белинского, Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова, Н.В. Шелгунова, Д.И. Писарева, которые печатались в «Современнике» и «Отечественных записках», они попадали на Урал в результате подписки (9. С. 57). Достаточно широко были известны в городе и нелегальные издания Вольной русской типографии А.И. Герцена и Н.П. Огарева. Труды революционеров-демократов пользовались большой популярностью в Перми. Один из современников писал по этому поводу: «Со времени окончания Севастопольской войны Герцен в Перми был в полном ходу. Считаться его почитателем было модою. На всякого, кто не читал его, молодежь [...] смотрела как на глубокого рутиниста» (13. С. 12).

Влияние революционно-демократических взглядов на преподавателей и учащуюся молодежь Перми, однако, не стоит преувеличивать. В современных исследованиях подчеркивается, что в общественной жизни уральских городов того времени участвовали не только радикалы-нигилисты, но и «все сознательные элементы общества, заинтересованные в общественном преобразовании» (14. С. 42). Отличительной чертой «просветительской эпохи» в провинции стал вкус к публичной деятельности. В конце 1850-х гг. пермские просветители объединились вокруг Дмитрия Дмитриевича Смышляева, человека энергичного, отличавшегося в то время, по донесениям жандармов, «ультралиберальным образом мыслей» (12. С. 213). Купеческий сын, наследовавший от отца достаточно большое состояние, Смышляев с 1857 г. ликвидировал торговые дела и отдал все свои силы общественной деятельности. Судя по воспоминаниям сестры Смышляева Ф.Д. Солодовниковой, Дмитрий Дмитриевич встретил эпоху освободительных реформ «с невыразимо радостным чувством. Он был горячим и убежденным истолкователем ее значения. Глубоко сочувствуя новым веяниям, Смышляев принимал активное участие в устройстве публичных библиотек, литературно-музыкальных чтений, в организации воскресных

школ, в деле основания в Перми женской гимназии и т.п.» (14. С. 30). В 1859-1860 гг. в Москве на средства Д.Д. Смышляева были изданы два тома «Пермского сборника».

Ближайшим сподвижником Д.Д. Смышляева в подготовке сборника был старший учитель Пермской гимназии Николай Алексеевич Фирсов. Товарищ и однокашник Н.А. Добролюбова по Главному педагогическому институту, Н.А. Фирсов был поборником кардинальных демократических преобразований в системе народного образования. В своей большой статье, опубликованной в «Пермском сборнике», он прямо высказался против пороков сословной школы и крепостнической системы. «Осуществите идеал школы среди народа, который задавлен деспотизмом, у которого одна забота, как сохранить жизнь свою, но не умереть с голода, - писал он, - и не скоро влияние ее отразится на жизни этого народа» (8. С. 2). Помимо Н.А. Фирсова, в состав смышляевского кружка вошли и другие преподаватели Пермской гимназии (Г.И. Балбашевский, Я.И. Предтеченский, С.С. Пенн), а также учитель духовной семинарии А.Г. Воскресенский. Изданный смышляевским кружком «Пермский сборник» вызвал большой интерес не только местной, но и столичной публики. Весьма одобрительно отзывались о нем крупные российские журналы - «Современник», «Русское слово», «Отечественные записки». Н.А. Добролюбов оценил сборник как серьезное, очень полезное издание, в котором «высказывается такое обилие знаний, серьезность взгляда и мастерство изложения, какое не всегда встречается в столичных журналах» (14. С. 30). Высокая оценка одного из ведущих литературных критиков той поры делает честь учителям Пермской гимназии, ведь именно они составляли наибольшую группу среди авторов сборника.

Большое значение в общественной жизни уральских городов имели литературно-музыкальные вечера. Преподаватели и учащаяся молодежь принимали в них самое активное участие. Первый литературный вечер в Вятке, посвященный памяти поэта А.С. Пушкина, состоялся 27 февраля 1861 г. С докладом на вечере «О Пушкине как о человеке и его влиянии на развитие отечественной литературы» выступил преподаватель гимназии Я.Г. Рождественский. Присутствовали здесь и другие учителя. В начале 1860-х гг. литературно-музыкальные вечера стали излюбленной формой общественных собраний вятчан. По

подсчетах одного из корреспондентов Вятских губернских ведомостей, в 1862 г. в городе было проведено двадцать таких вечеров, в 1863 г. – двенадцать (15. С. 43).

Общественное оживление охватило в предреформенные годы и Оренбургский край. Центром активной жизни края стал Оренбург. Один из корреспондентов местных губернских ведомостей сообщал редактору в 1860 г., что в Оренбурге того времени горожане жили «гораздо веселее», чем в Уфе. «Главный предмет, которым занимается в настоящее время Оренбург, - писал он, - литература. Оренбург превратился в кабинет для чтения: оренбуржцы читают с увлечением, рассуждают, спорят, осуждают или одобряют прочитанное. Львом Оренбурга – Плещеев, его «Пашинцев» наделал много шума. «Русский вестник» переходит из рук в руки, его читают с жадностью, поля Плещеевской повести носят заметки и объяснительные подписи для непосвященных в тайны общественной жизни Оренбурга» (11. С. 31).

Важным фактором культурной жизни Оренбургского края были местные губернские ведомости. «Заметка кое о чем» писателя-петрашевца А.Н. Плещеева, вернувшегося из восьмилетней оренбургской ссылки, называет ее в числе лучших провинциальных газет, от которых, по его словам, в то время начинало «веять новой жизнью». В числе корреспондентов газеты преобладали гимназические учителя. В 1850-е гг. редакторами неофициальной части губернских ведомостей были: штатный смотритель Уфимских уездных училищ И.П. Сосфенов, старшие учителя уфимской гимназии В.В. Завьялов и П.Н. Чоглоков. Исследователь истории губернских ведомостей Поволжья и Урала Л.П. Бурмистрова особо отмечает статьи редактора П.Н. Чоглокова, которые не раз вызывали нарекания цензуры (2. С. 120). В своей учебной деятельности П.Н. Чоглоков стремился к воспитанию в детях «истинного сознания», желания к дальнейшему самообразованию в жизни. «Такие дети, - писал он в отчете педагогического совета гимназии, - прекрасная тучная почва, на которой все можно сеять и все посеянное взойдет не вкось и не коряво, а обратится прямо к свету вечной истины». Вопросы методики воспитания и образования в те годы всерьез занимали многих педагогов уфимской гимназии. «На долю каждого из них, - продолжал отчет П.Н. Чоглоков, - досталось решить немало разных вопросов, сомнений, недоумений». Для обсуждения этих проблем,

в Уфе были организованы педагогические беседы. В 1857 г. состоялось 8 таких бесед. «Результатом их было взаимное усвоение начал образования вообще и по каждому предмету в особенности», - писал П.Н. Чоглоков.

В культурной среде небольших уральских городов заметную роль играли уездные училища. Новацией провинциального культурного процесса в предреформенное время стала организация в городах публичных библиотек. Уездные учителя принимали в них самое активное участие. Оренбургские губернские ведомости, например, сообщают о создании в 1859 г. публичной библиотеки при Бирском уездном училище. Эта библиотека, составленная из книг фундаментальной училищной библиотеки (239 названий в 1048 томах) и литературы, подаренной училищу бирскими купцами 3 гильдии братьями Кондюриными (433 названия в 833 томах), пользовалась большим успехом у местной публики. Михаил, Павел и Александр Кондюрины пожертвовали училищу не только книги (в память их отца), но и средства на пополнение библиотеки. «Кондюринское отделение библиотеки» (так оно называлось в училище), согласно воле жертвователей, имело собственный каталог и не смешивалось с прочими книгами фундаментальной библиотеки. За внутренним порядком в библиотеке следило училищное начальство и педагогический совет училища (10. С. 253).

Существовали публичные библиотеки и при уездных училищах других губерний. Вятский директор гимназии И.М. Глебов, объезжая подчиненную ему территорию в 1859 г., с удивлением обнаружил в библиотеке Котельнического уездного училища семь наименований современных периодических изданий. Зная ограниченность средств училища, директор поспешил разобраться, откуда взялись столь дорогие издания. Оказалось, что штатный смотритель училища Коробицын и один из учителей пригласили обывателей города к подписке на получение современных журналов. Взносы, собиравшиеся с горожан, не были строго определены, каждый отдавал деньги по мере своих сил и средств - от одного до десяти рублей. Общая сумма, получаемая таким образом, составляла около 100 рублей серебром, что было достаточно для выписки семи журналов. На собранные деньги были выписаны журналы «Современник», «Отечественные записки», «Северный цветок», «Московские ведомости» и

некоторые другие издания. Каждый подписавшийся имел право, в порядке очереди, познакомиться с приходящей в библиотеку училища литературой. После прочтения журналы становились собственностью училищной библиотеки. В подписке на журналы участвовали многие малообеспеченные горожане. По мнению директора, это доказывало, «что и недостаточный по состоянию своему класс общества не лишен желания и охоты следить за современною литературою, следовательно, и развитием всех жизненных интересов, когда только благоприятный случай позволяет ему воспользоваться чтением без большого ущерба его средств» (5. С. 11). К чтению книг и журналов в публичной библиотеке допускались не только подписчики, но и другие горожане. Корреспондент Вятских губернских ведомостей отмечал, что в 1861 г. число читателей составляло примерно одну пятидесятую часть жителей города.

Горячих сторонников среди учителей нашла идея создания воскресных школ для простого народа. По духу преподавания они разительно отличались от традиционных школ Министерства народного просвещения. Обучение в воскресных школах было основано на принципах гуманизма и уважения к личности. Демократизм, открытость, беззаветность служения идее народного просвещения большинства преподавателей быстро сделали воскресную школу любимой и популярной. На Урале наиболее активной в деле создания народных школ оказалась общественность Пермской губернии. В 1861 г., судя по отчету Пермской дирекции училищ попечителю Казанского учебного округа, здесь работали 10 воскресных школ: три школы для мальчиков и две школы для девочек в губернском городе Перми, три школы в уездных городах (Кунгуре, Шадринске и Камышлове) и две школы в горнозаводских имениях (1. Л. 62).

Первая воскресная школа в Перми была основана по инициативе воспитанников местной гимназии. Пермские губернские ведомости опубликовали Проект воскресной школы, разработанный учениками седьмого класса гимназии. В одном из первых абзацев этого документа гимназисты заявили, что преподавание в учреждаемом учебном заведении будет построено по образцу Киевской воскресной школы. Авторы проекта были уверены в том, что образование и грамотность являются правом, «неотъемлемо принадлежащим русскому простолюдину».

Предполагалось, что Пермская школа будет работать по воскресным и праздничным дням с одиннадцати часов утра до двух часов дня. Право ее посещения имели лица всех сословий и возрастов. Перед началом занятий состоялся педагогический совет гимназии, который обсудил средства наиболее эффективной работы школы. Решено было проэкзаменовать учащихся и, в соответствии с уровнем их подготовки, разбить на четыре разряда. К первому были отнесены умеющие хорошо читать и рассказывать прочитанное. Таких учеников Совет рекомендовал знакомить с русской и естественной историей. Ученики, читающие, но не умеющие пересказать прочитанное, составили второй разряд, начинающие читать – третий. Тех и других положено было усовершенствовать в чтении. Наконец, к четвертому разряду отнесли учеников, не умеющих читать. С ними предстояло проводить усиленные занятия по обучению чтению. Совет рекомендовал применять при этом метод Золотова. 6 ноября 1860 г., с разрешения Попечителя Казанского учебного округа, в помещении уездного училища начались занятия воскресной школы. Руководство ею взял на себя Совет учащихся, который собирался для обсуждения всех нововведений в организации школы и порядке преподавания. Решения совета принимались только большинством голосов. Наблюдение за ходом преподавания брали на себя учителя Пермской гимназии, «нисколько, впрочем, не стесняя свободы этих совещаний, а напротив, поощряя всякое дельно высказанное мнение». Организационные дела (ведение прихода-расходных книг, составление отчетов о состоянии школы, созыв советов и пр.) поручался распорядителю, который выбирался советом из среды учителей.

Инициатором создания второй мужской воскресной школы в губернском городе стал известный пермский общественный деятель А.И. Иконников. Делопроизводитель Пермского губернского статистического комитета коллежский ассессор Иконников содержал в Перми публичную библиотеку, в которой каждый из горожан мог «за самую умеренную цену» взять для чтения книги и журналы. Библиотека Иконникова выписывала лучшие периодические издания того времени – журналы «Современник», «Русское слово», «Отечественные записки». Не случайно именно вокруг А.И. Иконникова и его библиотеки собралась наиболее радикальная часть пермской интеллигенции.

Как отмечалось позднее в жандармском донесении, здесь сформировался «домашний кружок людей со свободным образом мыслей» (13. С. 18). Деятельность библиотеки Иконникова достаточно полно отражена в литературе (3; 4). Некоторые исследователи считали ее «оболочкой» Пермской революционной организации, которая была одной из предшественниц «Земли и воли». Р.Г. Эймонтова не столь поспешна в выводах. Она приводит свидетельства того, что политическое направление деятельности Пермского кружка приобрела только после приезда сюда летом 1860 г. ссыльного участника Харьковско-Киевского тайного общества П. Ефименко. До этого она носила чисто просветительский характер (16. С. 283).

Просветительскими были, очевидно, и задачи организованной А.И. Иконниковым воскресной школы, которая начала свои занятия в декабре 1860 г. в читальном зале библиотеки. Сведений о политическом направлении работы этой школы в литературе и источниках нам не встретилось. Известно, что средства на организацию школы (около 90 рублей) были получены во время литературно-музыкального вечера, устроенного в Перми 27 ноября 1860 г. Организаторами этого вечера были: Д. Смышляев, А. Воскресенский, В. Ежов, М. Тиммерман, Е. Толмачева, Н. Фирсов.

Подводя итоги, можно сказать, что уральское учительство середины XIX в. воспринимало и транслировало в своем образе жизни современные черты повседневности. Важное место в жизненном мире учителей имело чтение книг и ведение бесед на темы культуры и политики. Среди интеллигенции формировалась культура общественного действия. В свободное от работы время учителя принимали активное участие в организации публичных библиотек, литературных чтений и музыкальных концертов. «Мыслящее меньшинство» понимало значение культуры для организации жизни и стремилось реализовывать себя в культурном действии.

Источники:

1. Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7909.

Литература:

2. Бурмистрова Л. П. Провинциальная газета в эпоху русских просветителей: губернские ведомости Поволжья и Урала 1840-1850 гг. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1985. 138 с.

3. Вульфсон Г.Н. Разночинно-демократическое движение в Поволжье и на Урале в годы первой революционной ситуации. Казань: Изд-во Казанского гос. ун-та, 1974. 352 с.

4. Горовой Ф.С. Революционно-демократическое движение в Пермской губернии в 60-х годах XIX века. Пермь: Кн. изд-во, 1952. 100 с.

5. Глебов И. М. Несколько слов в пользу библиотек в уездных городах при училищах» // Вятские губернские ведомости. 1859. № 2.

6. Дашкевич Л. А. Городская школа в общественной и культурной жизни Урала (конец XVIII – первая половина XIX века). Екатеринбург: УрО РАН, 2006. 411 с.

7. Дашкевич Л.А., Корсунова С.Я. Техническая интеллигенция горнозаводского Урала. XIX век. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1997. 201 с.

8. Дмитриев А. Памяти Н. А. Фирсова // Пермские губернские ведомости. 1896. № 95.

9. Лапин Н.А. Революционно-демократическое движение 60-х годов XIX века в Западной Сибири. Свердловск: Средне-Урал. кн. изд-во, 1967. 186 с.

10. Об открытии в городе Бирске публичной библиотеки при уездном училище // Вятские губернские ведомости. 1859. № 44. С.253.

11. Оренбург. Из письма редактору // Оренбургские губернские ведомости. 1860. № 7.

12. Павлов В.А. Очерки истории журналистики Урала. Т.1. 1760-1860. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1992. 271 с.

13. Рабинович Я.Б. Ревнителю прав народных. Очерки по истории революционно-демократического движения на Урале в 60-х – начале 80-х гг. XIX века. Пермь: Кн. изд-во, 1989. 187 с.

14. Семенов В.Л. Мировоззрение Д. Д. Смышляева. Идейное наследие и судьба пермского либерала. Пермь: Реал, 2001. 139 с.

15. Сергеев В.Д. Вятские нигилисты. Из истории разночинной интеллигенции Вятки. Петропавловск-Камчатский: Изд-во Камчатского гос. пед. ин-та, 1994. 111 с.

16. Эймонтова Р.Г. Русские университеты на грани двух эпох. От России крепостной к России капиталистической. М.: Наука, 1985. 350 с.

УДК 37(09).09(470.5)

ББК 4403(235.55)61

ГСНТИ 14.35.19

Код ВАК 13.00.08

Ю.В. Дёмина

Екатеринбург

ЗАРУБЕЖНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ГОЛОДА 1932-1933 ГГ.: СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: историография, голод, геноцид.

АННОТАЦИЯ. В статье анализируются основные проблемы современной зарубежной историографии голода 1932-1933 гг. Исследование показало, что тема голода активно изучается зарубежными историками и события 1930-х гг. становятся инструментом политической борьбы.

Y.V. Demina

Yekaterinburg

INTERNATIONAL HISTORIOGRAPHY 1932-1933 FAMINE .: MODERN STAGE

KEY WORDS: historiography, famine, genocide.

ABSTRACT. In the article reflects the main problems of modern foreign historiography hunger 1932. Study showed that hunger topic has been studied extensively by historians and foreign events of the 1930s have become a tool of political struggle.

Голод 1932-1933 гг. является достаточно болезненной темой, как для России, так и для всех бывших республик СССР. События 1930-х гг. повлекли за собой огромный общественный и научный резонанс во всем мире. Политическая ситуация сегодня складывается таким образом, что ряд исследователей активно продвигают концепцию «геноцида», другая часть исследователей, придерживается более взвешенной оценки и считает причинами голода совокупность социально-экономических и природных